

**Боливарианская революция во всемирно-историческом
процессе: ее место и значение для будущего.**

Товарищи!

В начале выступления я хотел бы представиться. Я являюсь представителем четырех организаций и социальных движений – три из них российские и одна – международная.

Во-первых, это Международная логико-историческая школа (МЛИШ), представители которой есть в Бразилии: Германии, Греции, Португалии и Турции. В Греции уже существует ряд кружков этой Школы, которые объединены в организацию «За революционное преобразование человечества». Школа ставит целью развитие классического марксизма в соответствии с реалиями XXI века, поскольку исходит из того, что марксизм – это не отдельная устаревшая теория XIX века, но ядро, зародыш мировоззрения XXI и последующих веков. Школа объединяет последователей советского ученого-марксиста В.А. Вазюлина, автора фундаментального труда «Логика истории», пока не переведенного на испанский язык.

Во-вторых, это российское патриотическое коммунистическое движение «Суть времени», внесшее немалый вклад в то, чтобы остановить сценарий переворота по типу «цветной революции» в России. «Суть времени» является активнейшим участником Комитета солидарности с Боливарианской революцией и очень тесно сотрудничает с венесуэльским посольством в Москве. Я являюсь членом движения «Суть времени».

В-третьих, это социальное движение «Венсеремос», которое также развивает принципы солидарности с Боливарианской революцией.

Наконец, в-четвертых, это Рабочий университет имени И.Б. Хлебникова, сайт которого вносит крупный информационный вклад в

освещение политических процессов в Боливарианской Венесуэле и Латинской Америке в целом.

От лица этих четырех общественно-политических организаций я хотел бы выразить полную и безоговорочную поддержку революционных процессов, происходящих в Боливарианской Республике Венесуэла.

Свое выступление я хотел бы посвятить малоизученному аспекту Боливарианской революции – ее взаимосвязи со всемирно-историческим процессом. Никакое явление невозможно познать, если изучать его изолированно, только из самого себя. Боливарианская революция – это революционный процесс, который является частью более широкого – всемирно-исторического революционного процесса.

Сейчас мировые монополизированные СМИ и их наемные интеллектуалы хотят убедить всех в том, что мы живем в мире «конца истории», нас хотят лишить видения перспективы. Но общество без перспективы – это то же самое, что человек без будущего, без завтрашнего дня. Это подавленное и дезориентированное общество. Вариацией на тему «конца истории» является и термин «конец прогрессивного цикла» в Латинской Америке, которым обозначают будто бы predetermined откат прогрессивных преобразований и приход на смену левым правительствам правоконсервативных режимов. Это ложь, которую нам пытаются внушить, чтобы отнять у нас дух исторического оптимизма – неотъемлемую часть марксистского мировоззрения. Да, консервативные силы добились временных успехов, но во-первых, не во всех странах «левого поворота», во-вторых, даже там, где они овладели властью, их позиции крайне непрочны, а в некоторых случаях (как в Бразилии) – по сути нелегитимны.

Объективно существует долгосрочная историческая перспектива, которая позволяет утверждать, что революционный прогрессивный процесс нового типа во всемирном масштабе в минувшем XX веке только

начался. Эта перспектива не столь очевидна для массового общественного сознания, но не пытаться осмыслить ее научными методами уже сейчас – значит затруднить ее осмысление и в дальнейшем.

Сейчас «левый поворот» переживает серьезный кризис, но кризис – это отнюдь не конец. Кризис всегда открывает новые и неизвестные возможности, любая система развивается через кризисы. С точки зрения исторических пессимистов, кризис – это конец, с точки зрения оптимистов – это завершение прежнего этапа и начало нового. Боливарианская революция очень хорошо это продемонстрировала в нынешнем 2017 году.

Несколько месяцев назад многим казалось, что неолиберальная оппозиция вполне способна методами уличного насилия развязать гражданскую войну, спровоцировать широкомасштабное вмешательство извне. Но 1 мая 2017 г. все общественные силы, солидарные с боливарианской Венесуэлой, получили настоящий подарок – президентом Николасом Мадуро было объявлено о созыве Национальной Конституционной ассамблеи. Ее успешное избрание 30 июля, несмотря на все попытки правых сорвать голосование, наглядно продемонстрировало широту социальной базы Боливарианской революции. Сама Ассамблея – это новый орган революционной власти, с началом работы которого открывается новый этап преобразований. Потенциально – это орган посткризисного мирного развития, недаром оппозиция, делая ставку на насилие, так стремится его дискредитировать.

Переходя к рассмотрению роли Боливарианской революции во всемирно-историческом контексте, я хочу отметить, что в рамках Логико-исторической школы разрабатывается новая периодизация революционного социалистического процесса, который лишь начался в XX веке. В рамках этой периодизации проводится разделение на ранние

и зрелые социалистические революции. XX век был веком исторического марафона ранних социалистических революций. Это разделение введено на основе подхода К. Маркса и Ф. Энгельса, а также ряда советских историков, различавших ранние, зрелые («классические») и поздние буржуазные революции. К ранним революциям принадлежат итальянская и португальская XIV в., чешская XV в., испанская (революция комунерос), германская и нидерландская XVI в. Переходного типа – сочетавшими в себе черты последних из ранних и первых из зрелых – были две английские революции XVII в. К «классическим» относятся Великая Французская революция, а также североамериканская, испанские и латиноамериканские конца XVIII – начала XIX вв. К поздним буржуазным революциям классики марксизма и советские историки относили европейские и американские революции середины-конца XIX в., а также две Российские, Мексиканскую и ряд азиатских 1905-17 гг., непосредственно предшествовавших ранним социалистическим революциям.

Аналогичным образом, ранние социалистические революции – это лишь первый, начальный этап широкого исторического процесса. Впереди нас ждут новые попытки (успешные и неудачные) продолжить этот процесс. Одним из критериев зрелых социалистических революций должно быть достижение такой стадии революционного процесса, когда может быть достигнута «точка невозврата» в прошлое, когда риск контрреволюции будет минимален. В ранних социалистических (как и ранних буржуазных) революциях он еще очень высок, и трагический опыт социалистической революции в СССР, распад европейского социалистического содружества это наглядно продемонстрировали.

Похоже, что венесуэльская революция представляет собой переходный тип социалистических революций – от ранних к зрелым. Боливарианская революция, будучи мишенью упорных и агрессивных атак сил контрреволюции, наглядно демонстрирует способность к

выживанию, к сохранению преемственности процесса. Ярчайший пример – это созыв Национальной Конституционной ассамблеи, уникальный опыт для нынешнего и, возможно, будущих поколений, который показывает, как можно приблизить «точку невозврата». Впереди еще предстоит большая и трудная работа, но начало положено.

2017 год – это год двух революционных юбилеев первостепенной важности. Первый – это столетие победы Великой Октябрьской Социалистической революции в России. Второй юбилей, на который, к сожалению, мало обращают внимание а пределами Латинской Америки, – это пятнадцатилетний юбилей пролога Боливарианской революции: восстания 4 февраля 1992 года, возглавленного Уго Рафаэлем Чавесом Фриасом. В 1998 году была одержана электоральная победа, но начало было положено именно в 1992 году. Сегодня Боливарианская революция видится как первая социальная революция XXI века, преемница и верная продолжательница дела, начатого Октябрьской революцией.

Если меня спросят, каковы основания, позволяющие мне сохранять исторический оптимизм в это сложное время, я отвечу так. Оснований несколько: жизненность Кубинской революции, Боливарианская революция в Венесуэле, «Процесс перемен» в Боливии, «Гражданская революция» в Эквадоре, мирное продолжение никарагуанской и сальвадорской революций 80-х гг. У каждого из этих процессов есть свои противоречия, но они не отменяют их исторической роли. В настоящее время главной осью, становым хребтом всех этих революционных процессов, безусловно, остается Боливарианская революция.

Стратегическое и историческое предназначение Боливарианской революции видится мне в сохранении историко-генетической связующей нити между ранними социалистическими революциями XX века и зрелыми социалистическими революциями, которые нас ждут если не в среднесрочной, то уж точно в долгосрочной перспективе; в

том, чтобы не дать погаснуть революционному пламени, зажженному Великим Октябрем.

Завершить свое выступление я хотел бы стихотворением, написанным мной после физического ухода Команданте Уго Чавеса. Стихотворение называется «Человек человечества».

Человек человечества.

Памяти Уго Рафаэля Чавеса Фриаса,
первого революционера в XXI-м веке

Перед рассветом построен взвод
революций от Мирафлорес* до Спасской.
«Лидер первой Боливарианской,
два шага в вечность вперед!

Собирай разведку в двадцать второй,
нужна прочная связь с нашими».
Чавес идет, и шаги за спиной
на площадях отзываются маршами.

Тебе, Команданте, еще предстоит взойти
на краснорубашечный митинг твоих Америк,
твоей Революции – соединить в пути
тихоокеанский и атлантический берег.

На первом уроке, листая страницы учебника,
школьник увидит карту «Наша планета»
и про себя подумает: «Знаю, вот это –
Наша Европа, а это – Наша Америка**».

«...в городе – Чавес-мятеж...» «...снова Уго-восстание»
«... в Техасе успешный боливарианский прорыв...»
Это – события близкого расстояния,
это свежие новости, что ты жив.

Могучим ритмом исторического хода,
пульсируя событиями дня,
сердце твое бьется в груди народа,
вечный огонь пламенных слов храня.

Слышишь, приветствуют Ориноко и Анды
«До победы!», «До вечности, Команданте!»***.
Слышишь, бьют в твою честь куранты –
идущему по пути в Adelante****.

* Президентский дворец в Каракасе.

** Термин «Наша Америка» в лексикон латиноамериканских патриотов ввел Х. Марти, впоследствии он стал у них общеупотребительным. «Наша Америка» включает Латинскую Америку и Карибский бассейн. Термин, выражающий идею единства латиноамериканских народов, использовался Х. Марти в порядке противопоставления Северной Америке, точнее – США. Автор данного стихотворения полагает неизбежным грядущее коммунистическое объединение человечества, в свете чего противопоставление двух Америк будет исторически преодолено. Поэтому в контексте данного стихотворения предлагается расширенная трактовка термина «Наша Америка» в смысле всего Западного полушария.

*** Лозунги латиноамериканских революционеров: «Hasta la victoria, siempre!»,- «До победы, навсегда!»; «Hasta siempre, Comandante!» - буквально «До вечности, Команданте!»

**** Вперед, дальше – исп.